

УДК 339.5 DOI: 10.14451/1.236.349

Анализ динамики российского несырьевого неэнергетического экспорта в условиях санкционного давления*

© 2024 Абанина Ирина Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений. Финансовый университет при Правительстве РФ.
E-mail: INAbanina@fa.ru

Ключевые слова: экспорт, структура экспорта, динамика экспорта, санкционное давление, несырьевой неэнергетический экспорт, верхние переделы, средние переделы, нижние переделы, импортозависимость, импортозамещение.

В статье представлены результаты исследования динамики российского несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) в условиях санкционного давления на российскую экономику в период 2014–2023 гг. Показана товарная структура ННЭ и динамика его объемов по переделам. Сделан вывод о том, что ННЭ нижних переделов имеет более широкую номенклатуру и более устойчив к санкционному воздействию, однако не способствует международной конкурентоспособности обрабатывающих производств и снижению импортозависимости. Диверсификация внешних связей производителей несырьевых неэнергетических товаров происходит на фоне введения вторичных санкций, что требует кардинально нового подхода к развитию ННЭ и формирования нового поколения мер поддержки.

Развитие ННЭ является одним из приоритетов российской внешнеэкономической политики в настоящее время. В связи с этим, целью исследования является выявление особенностей динамики российского ННЭ и его структурных составляющих в условиях санкционного давления и разработка предложений по развитию экспортоориентированной товаропроводящей инфраструктуры.

В экономической литературе вопросам развития российского ННЭ посвящен ряд научных работ. В частности, в публикации Ткаченко Ю. Г.,

Каськовой А. А. [9] делается вывод о том, что в целом удалось добиться планомерного роста ННЭ, однако под влиянием санкций его объем стал сокращаться вследствие потери европейского рынка. Сделан вывод о том, что перспективным направлением ННЭ на рынки дружественных стран являются товарные группы средних и нижних переделов. Исследованию мер поддержки российского ННЭ посвящены работы Алексеева П. В., Барабанова В. Ю. [4]. Вопросам региональных мер поддержки посвящены работы Киреенко А. П., Содномова С. К. [7]. Проблемам наращивания объемов ННЭ и увели-

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. (₽)

чения его конкурентоспособности посвящены работы Абрамова В. Л. [2; 3].

Несмотря на значительное количество публикаций по вопросам развития ННЭ в целом, в настоящее время отсутствуют комплексные исследования как по направлениям развития экспортного потенциала производителей несырьевых неэнергетических товаров в России, так и по направлениям развития соответствующей экспортоориентированной товаропроводящей инфраструктуры в новых геоэкономических реалиях.

До начала периода санкционного давления на российскую экономику внешняя торговля не являлась первостепенным направлением с точки зрения государственной поддержки и стимулирования. Однако при этом в 2011 г. в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации» была заложена задача по увеличению доли России в мировом высокотехнологичном экспорте. Затем с 2014 по 2016 гг. на государственном уровне приоритетным направлением была принята политика импортозамещения.

В дальнейшем с 2016 года был взят курс на увеличение доли обрабатывающих производств в структуре экспорта. С 2019 года начал функционировать Национальный проект «Международная кооперация и экспорт», первоначально предусматривающий рост объема экспорта до 250 млрд долл. к 2024 году. Задачи по содействию экспорта малых и средних предприятий (МСП) были заложены в Национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Впоследствии Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 года был установлен новый целевой ориентир – увеличение экспорта несырьевых неэнергетических товаров к 2030 году не менее чем на 70% от уровня 2020 года.

В условиях эскалации санкционного давления на российскую экономику с 2022 года ключевым

вопросом снова стала проблема импортозамещения, а также переориентация экспортных потоков на рынки дружественных стран. Президент Путин В. В. в послании Федеральному собранию 29 февраля 2024 года поручил до 2030 года увеличить объем ННЭ на 2/3 от уровня 2023 года.

Понятие ННЭ законодательно впервые было закреплено в декабре 2022 года и подразумевает «экспорт несырьевых неэнергетических товаров, перечень кодов которых утверждается Правительством Российской Федерации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» [10].

Рассмотрим общие тенденции российской внешней торговли. Российский экспорт в условиях санкционного давления демонстрировал в целом положительный тренд (рис. 1). Можно выделить три периода его снижения. Первый произошел в 2016 году в результате конъюнктурных шоков на нефтяном рынке, второй – в 2020 году из-за введенных ограничений, обусловленных пандемией COVID-19, и третий – в 2023 году. По итогам 2023 года объем российского экспорта сократился на 27,7% по сравнению с пиковым 2022 годом и составил 425,1 млрд долл.

Снижение объема экспорта в 2023 году произошло после значительного роста этого показателя в 2022 году (на 19% по сравнению с 2021 годом). Этому способствовал подъем цен на ключевых экспортных рынках и наращивание объемов импорта российских товаров западными странами в преддверии вступления в действие вводимых ими санкций. Рост импорта в 2023 году в стоимостном выражении во многом обусловлен увеличением затрат на логистику. Как следствие, профицит внешней торговли в 2023 году сократился в два раза и составил 140 млрд долл.

Анализ статистики позволяет сделать вывод о том, что на протяжении 2014–2021 гг. товарная структура российского экспорта изменялась незначительно. К позитивным тенденциям

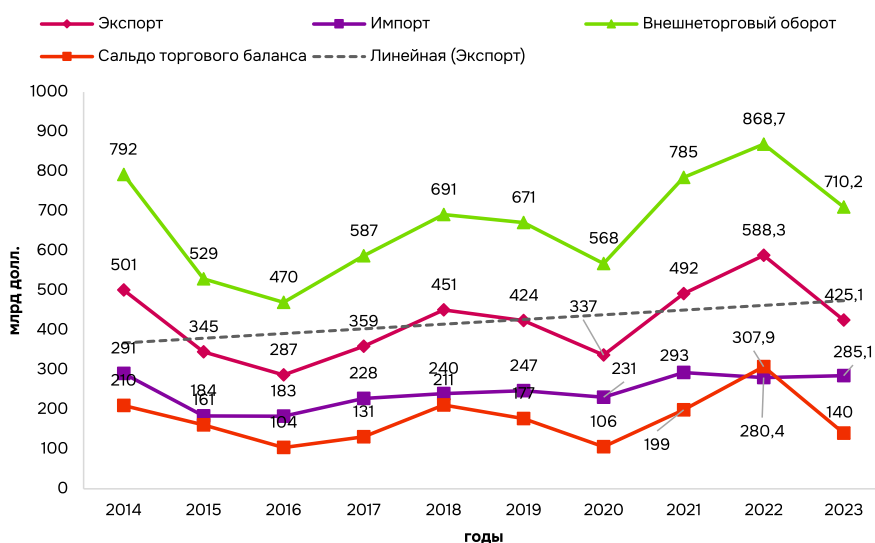

Рис. 1. Динамика внешнеэкономических показателей России, млрд долл. [6].

можно отнести положительную динамику экспорта в целом за период 2014–2021 гг. и ННЭ в частности [1]. Однако в результате санкционной эскалации снова начала расти доля сырья и топливных ресурсов в российском экспорте, которая к концу 2022 года достигла 66% [6].

Географическая структура экспорта в рассматриваемом периоде оставалась практически неизменной. Однако в условиях продолжающейся антироссийской санкционной политики объемы экспорта товаров из России в недружественные страны сокращаются. Потеря привычных рынков российских экспортеров частично компенсируется географической диверсификацией экспорта. Под влиянием санкций западных стран, введенных в 2022 году, российский экспорт переориентируется на дружественные страны Азии, Африки, Латинской Америки. В 2023 году доля экспорта в страны Европы сократилась более чем в два раза (с 44% до 19%), а доля экспорта в азиатские страны увеличилась почти в два раза (с 49% до 72%) [6].

Динамика российского ННЭ в период с 2014 года в целом демонстрирует положительный тренд, что показано на рисунке 2. В 2021 году объем ННЭ вырос почти в два раза по сравнению с 2015 годом и составил 190 млрд долл. Однако в 2022 году произошло сокращение его объема (в стоимостном выражении) на 8,9% – до 173

млрд долл., что было обусловлено первоначальным шоком от введенных в этом году санкций. По итогам 2023 года показатель еще сократился (в стоимостном выражении) до 146 млрд долл., как отражено на рисунке 2.

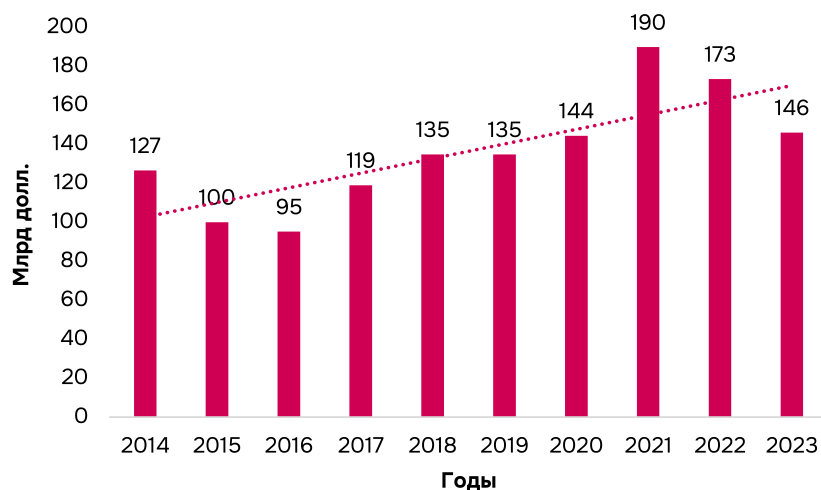
По прошествии адаптационного периода рост промышленного производства в России возобновился с составил более 8% (февраль 2024 к февралю 2023 г.) [5] и при условии сохранения политического курса дружественных стран на развитие международного экономического сотрудничества с Россией можно прогнозировать медленное восстановление российского ННЭ, который будет происходить за счет отдельных составляющих.

В результате детального изучения статистики ННЭ по переделам можно выделить следующие тенденции.

Динамика ННЭ, принадлежащих к товарным группам нижних, средних и верхних переделов имеет положительный тренд, что отражено на рисунке 3.

Однако ННЭ нижних переделов растет значительно более быстрыми темпами, чем ННЭ средних и тем более верхних переделов.

Объемы ННЭ средних и верхних переделов имеют значительно меньшие значения, чем ННЭ

Рис. 2. Динамика несырьевого неэнергетического экспорта России, млрд долл. [13].

нижних переделов, и достигли своего пика в рассматриваемом периоде к 2021 году, а ННЭ нижних переделов продолжает динамично расти и после эскалации санкций в 2022 году.

Так, ННЭ нижних переделов увеличился в 2022 году на 13,5%, ННЭ средних переделов снизился на 19,5%, а ННЭ верхних переделов сократился на 42,5%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ННЭ средних и верхних переделов наиболее чувствителен к санкционному давлению, и к тому же переориентация его на новые внешние рынки происходит медленнее.

Кроме того, при изучении статистических данных о товарной структуре российского ННЭ, можно сделать вывод о том, что группа ННЭ нижних переделов имеет наиболее разнообразный ассортимент, чем, ННЭ средних и верхних переделов.

Исследование товарной структуры российского ННЭ проводилось на основе номенклатуры ННЭ Министерства экономического развития РФ [8]. В результате анализа статистики можно выделить две группы товарных отраслей, отличающихся разнонаправленной динамикой ННЭ.

Первую группу образуют товарные отрасли, демонстрирующие быстрые темпы наращивания

ННЭ – производство металлов и изделий из них, производство промышленных и сельскохозяйственных товаров, химические производства.

Ко второй группе относятся товарные отрасли, отличающиеся понижательным трендом ННЭ – производство минеральных продуктов, изделий из кожевенного сырья и пушнины; целлюлозно-бумажных изделий и изделий из древесины; текстильных изделий и обуви; изделий из драгоценных камней и драгоценных металлов; машин, оборудования и транспортных средств.

В результате к концу 2022 года сложилась товарная структура ННЭ, показанная на рисунке 4.

Наибольшую часть российского ННЭ составляют минеральные продукты (28%), продукция химической промышленности и каучук (23,05%), продовольственные и сельскохозяйственные товары (20,16%), изделия из драгоценных камней и металлов (12,40%). Доля машин и оборудования в российском ННЭ составляет 5,68%.

Вместе с этим можно отметить некоторые «аномалии» в товарной структуре ННЭ, произошедшие в 2022 году и во многом обусловленные современной геополитической обстановкой в мире. Речь идет о значительном увеличении объемов экспорта отдельных несырьевых неэнергетических товаров, несвойственном для прошлых периодов.

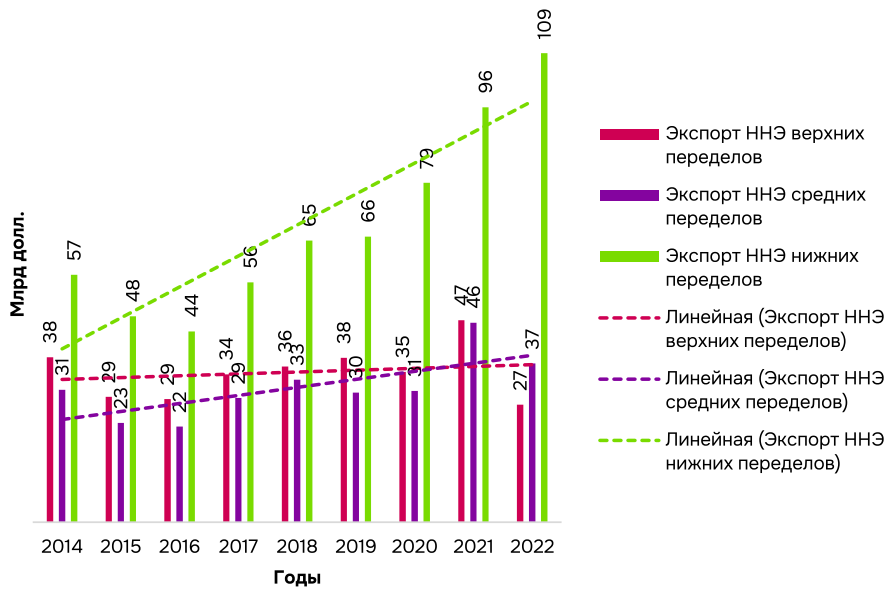

Рис. 3. Динамика российского ННЭ по переделам, млрд долл. [13].

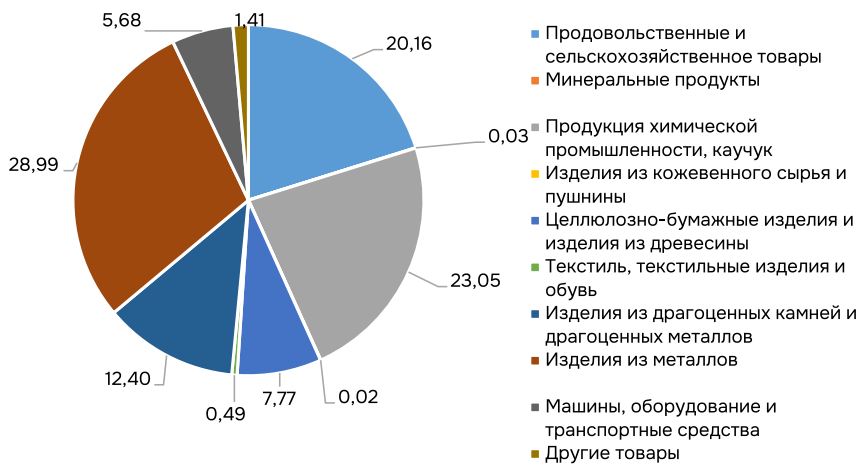

Рис. 4. Товарная структура ННЭ в 2022 году, % [13].

Так, в группе товаров нижних переделов экспорт минеральных удобрений в 2022 году по сравнению с 2021 годом увеличился в 40 раз, ношенная одежда и аксессуары к ней, одеяла и дорожные коврики, домашнее белье – в 20 раз, железо и нелегированная сталь в слитках или других первичных формах – в 12 раз, хлопок – в 9 раз. Более чем в два раза увеличился экспорт живых свиней, водных беспозвоночных (кроме ракообразных и моллюсков), промежуточных продуктов кобальтовой металлургии, судов и других плавучих конструкций для разборки.

В группе товаров средних переделов резким

увеличением объемов выделяется экспорт титановых отходов (в 14 раз), нержавеющей стали в первичных формах (в 11 раз), фосфора (в 6 раз). Более чем в пять раз увеличился экспорт мяса и пищевых субпродуктов, оксидов титана.

Группа товаров ННЭ верхних переделов отличается тем, что ряд товаров, которые многие годы не экспортировались, начали экспортироваться в 2022. Например, нерадиоактивные изотопы, машины для аддитивного производства, модули плоских дисплеев, электрические и электронные отходы и лом, оригинальные гравюры, антиквариат старше 100 лет.

Кроме того, можно выделить товары, экспорт которых в предыдущие годы был незначительным, а в 2022 году сильно возрос. Например, экспорт экстрактов и сока мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков и других водных беспозвоночных увеличился в 35 раз, в 2 раза увеличился экспорт ракообразных и моллюсков (приготовленных или консервированных); соединений неорганических или органических редкоземельных металлов; изделий из никеля.

Положительным аспектом, является тот факт, что продукция высокого передела является главным объектом экспорта малых и средних предприятий (МСП). Основными товарными группами их экспорта в денежном выражении являются продукция машиностроения и химической промышленности, а в физическом выражении товары массового потребления.

Потребителями российского ННЭ являются как дружественные, так и недружественные страны. Важно также подчеркнуть, что географическая диверсификация российского ННЭ сопряжена с комплексом логистических проблем, возникающих в процессе поставки. Речь идет о спектре услуг, сопровождающих внешнеэкономические сделки (транспортные, экспедиторские, страховые, финансовые и др.), которые в международной торговле оказывают либо компании из западных стран, вынужденные соблюдать санкционные режимы, либо компании и банки из дружественных стран, которые подвергаются давлению вторичных санкций. Кроме того, в дружественных странах существуют многочисленные нетарифные барьеры, с которыми сталкиваются российские экспортеры, что также затрудняет вход на новые рынки.

Помимо этих проблем, необходимо обозначить высокую импортозависимость экспортоориентированных секторов российской экономики, что в условиях санкционного давления оказывает негативное воздействие на ряд производств, где быстро заместить импортные компоненты технически невозможно.

Анализ базы данных добавленной стоимости

ОЭСР (TIVA OECD) позволяет составить комплексную характеристику данной проблемы (несмотря на то, что в базе данных доступны данные только до 2020 года) [12].

Согласно данным статистики доля российской добавленной стоимости в валовом объеме экспорта России имеет довольно высокое значение с колебаниями от 90% до 93% в период с 1995 по 2020 гг. Однако линейный прогноз показывает тренд на постепенное сокращение этого показателя.

Наибольшая доля российской добавленной стоимости в объеме экспорта продукции сложилась в добывающем секторе и в секторе производства химикатов и неметаллических минеральных ресурсов (97% и 90% соответственно). Этот же показатель в секторе экспортного сельского хозяйства, охоты, рыболовства с 2014 года постоянно снижался и к 2020 году составил 89%. Доля российской добавленной стоимости в объеме экспорта машин и оборудования в период с 2014 по 2020 гг. сократилась на 5% и составила к 2020 году 76% (для сравнения – в 1997 году этот показатель был на уровне 87%).

В секторе производства электроники и оптических приборов доля российской добавленной стоимости в экспорте данной продукции составила 74% и имела тенденцию к снижению с 2014 по 2020 гг.

Следовательно, доля иностранной добавленной стоимости в российском экспорте электроники и оптических приборов составила 26%, что отражает стоимость импортируемых промежуточных товаров и услуг, которые воплощаются в экспорте отечественной отрасли. При этом добавленная стоимость может быть получена от любой иностранной отрасли, расположенной выше по цепочке производства [11].

Основными поставщиками промежуточных товаров в Россию, объемом более 1 млрд долл. ежегодно, в рассматриваемый период стали Китай (6 млрд долл.), Германия (4,2 млрд долл.), США (4 млрд долл.), Франция (2 млрд долл.), Великобритания (1,5 млрд долл.), Италия (1,5

млрд долл.), Япония (1,4 млрд долл.), Нидерланды (1,3 млрд долл.), Казахстан (1,2 млрд долл.), Республика Корея (1,1 млрд долл.), Ирландия (1,1 млрд долл.). И только две из них (Китай и Казахстан) не присоединились к санкционным режимам недружественных стран.

Что касается динамики, то в 2014 году произошло резкое снижение объемов добавленной стоимости рассматриваемых стран в валовом экспорте России, а затем началась устойчивая тенденция к ее росту. Такая тенденция характерна и для динамики иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте России в целом по всем странам-партнерам, а также по странам-членам ОЭСР и остальным странам.

К 2018 году объем иностранной добавленной стоимости в объеме валового экспорта составил 43,83 млрд долл., в том числе добавленная стоимость стран-членов ОЭСР составила 26,85 млрд долл. (61,3%) и остальных стран – 16,98 млрд долл. (38,7%).

Среди стран, не являющихся членами ОЭСР и не присоединившихся к антироссийским санкциям по объему добавленной стоимости в экспорте России можно отметить следующие государства: Китай, Казахстан, Турция, Индия, Бразилия, Таиланд, Индонезия, Мексика, Малайзия, Вьетнам, ЮАР, Чили.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что секторы обрабатывающей промышленности России углублялись в международные цепочки добавленной стоимости в санкционный период, начиная с 2014 года и вплоть до введения ограничений в отношении российских предприятий, а также до введения масштабных ограничений поставок технологических товаров в Россию и ухода из России международных компаний в 2022 году. Следовательно, растущие объемы импорта промежуточных товаров и оборудования для данных отраслей в рассматриваемом периоде, усилили импортозависимость ряда технологических производств.

После введения широкомасштабных ограничений экспорта западными странами в 2022 году,

критически важные товары ввозились в Россию преимущественно через государства ЕАЭС. Так, экспорт товаров из Армении в Россию в 2022 году увеличился в 3 раза, из Беларуси на 40%, из Казахстана на 25%, из Киргизии в 2,7 раза. С 2023 года данная тенденция ослабевает.

В заключение необходимо отметить, что в России сформирована как институциональная структура поддержки экспорта, так и товаропроводящая инфраструктура. Используемые инструменты поддержки экспорта, внедряемые в рамках реализации Национального проекта «Международная кооперация и экспорт», разнообразны по широкому спектру функционала и включают в себя финансовые и нефинансовые меры. Рост объема ННЭ в период с 2019 по 2022 гг. свидетельствует о положительном влиянии мер поддержки и созданного бизнес-климата для развития экспортоориентированного предпринимательства в целом.

Вместе с тем, государственная поддержка слабо влияет на формирование основных фондов и прибыли российских компаний, но при этом оказывает достаточно существенное влияние на создание рыночной капитализации и экспортные возможности фирм, что подтверждает положительное влияние выстраиваемой в последние годы системы поддержки экспорта и товаропроводящей инфраструктуры.

В ходе исследования выявлен широкий спектр экспортоориентированных высокотехнологичных производств, которые пользовались большим спросом на рынках развитых стран Европы и в США, что еще раз доказывает их конкурентоспособность. Однако, с другой стороны, данные рынки оказались потерянными на долгосрочную перспективу. К тому же, в условиях применения вторичных санкций возможности продвижения ННЭ на рынки дружественных стран сопряжены с высокими геополитическими рисками.

Следовательно, важной задачей является не только переориентация на новые рынки, а кардинальный пересмотр значения экспорта несырьевых неэнергетических товаров со сдвигом

приоритетов в сторону создания кооперационных сетей по продвижению и закреплению российских технологий на рынках дружественных стран. Не менее важны разработка комплекса мер по стимулированию формирования новой товаропроводящей инфраструктуры (транспорт-

но-логистической, финансовой, страховой, систем переработки и хранения) и промышленной кооперации с дружественными странами, проведение политики поддержки производителей на принципах экспортной экспансии, в дополнение к политике импортозамещения.

Библиографический список

1. Абанина И. Н., Середина М. И. Анализ динамики российского экспорта в условиях секторальных ограничений // Самоуправление. – 2023. – 5 (138). – С. 16–19.
2. Абрамов В. Л. Нарращивание российского несырьевого неэнергетического экспорта: проблемы и решения // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 3. – С. 7–9.
3. Абрамов В. Л. Системные механизмы повышения конкурентоспособности продукции ключевых машиностроительных отраслей для наращивания российского несырьевого неэнергетического экспорта // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2018. – № 9. – С. 67–72.
4. Алексеев П. В., Барабанов В. Ю. Меры по увеличению несырьевого неэнергетического экспорта России // Горизонты экономики. – 2020. – 5 (58). – С. 60–68.
5. Индекс промышленного производства (февраль 2024 г. к февралю 2023 г.) / Росстат. – URL: <https://showdata.gks.ru/report/274128/> (дата обр. 17.07.2024).
6. Итоги внешней торговли России со всеми странами: Январь–декабрь 2023 / Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обр. 17.07.2024).
7. Киреенко А. П., Содномова С. К. Результативность региональных мер поддержки экспорта и влияние на инвестиции // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 258–267. – DOI: [10.21285/2227-2917-2024-2-258-267](https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-2-258-267).
8. Приказ Министерства экономического развития РФ от 18 февраля 2021 г. № 77. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/search/foiv294?pageSize=30&index=1&SignatoryAuthorityId=59ad7c35-7d14-424e-b305-f964615734bd&DocumentTypes=2dddb344-d3e2-4785-a899-7aa12bd47b6f&PublishDateSearchType=0&NumberSearchType=0&DocumentDateSearchType=1&DocumentDate=18.02.2021&JdRegSearchType=0&SortedBy=6&SortDestination=1> (дата обр. 16.04.2024).
9. Ткаченко Ю. Г., Каськова А. А. Состояние и перспективы развития российского несырьевого неэнергетического экспорта в условиях санкционного давления // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 1, № 6. – С. 89–100. – DOI: [10.36871/ek.up.p.r.2024.06.01.012](https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.06.01.012).
10. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 № 164-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обр. 17.07.2024).
11. Guilhoto J. M., Webb C., Yamano N. Guide to OECD TiVA Indicators. 2021 edition / OECD Science, Technology, Industry Working Papers 2022/02. – URL: <https://dx.doi.org/10.1787/58aa22b1-en> (visited on 07/17/2024).
12. TiVA OECD. – URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=106160> (visited on 07/17/2024).
13. Trade Map. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (visited on 07/17/2024).